

«Неужели это министр Лю? Редкий гость!» Яо Чен взял эту развратную лапу и с улыбкой поздоровался с толстяком. «Я слышал, что вас перевели обратно и повысили до министра! Сердечно поздравляю!»

«О, не нужно меня поздравлять, Сяо Яо». Толстяк Лю посмотрел на красивую девушку, которую защищал Яо Чен. «Но Сяо Яо, я должен сообщить вам, что поведение вашей официантки возмутительно. Посмотрите, что случилось с моей одеждой...»

Яо Чен хмыкнул. «Эта маленькая девочка неопытна, она, должно быть, перенервничала, встречая такого влиятельного гостя. Пожалуйста, позвольте мне извиниться перед вами от ее имени. Если вы оставите свой пиджак, я попрошу кого-нибудь почистить его и отправить к вам.»

Все это время он держал девушку за спиной прочно, явно намереваясь защитить ее. Хотя на его лице была улыбка, а из его уст исходили смиренные слова, на самом деле он был известен как безжалостный человек. Министр Лю хмыкнул и не перешел черту. «Забудь об этом, это было бы слишком хлопотно. Если ты попросишь ее просто выпить со мной, я пропущу этот вопрос». Это дало ему и Яо Чену выход.

Появление Яо Чена было слишком случайным. Хан Яньян даже подумала, не наблюдал ли он со стороны только для того, чтобы появиться в нужный момент. В конце концов, они были в Зоне 8. Комната 812 была недалеко.

Если оставить в стороне подозрения, с его стороны было довольно мужественно защищать ее. Была причина, по которой классический троп «герой, спасающий красавицу» прочно держался на протяжении тысячелетий в литературе и используется по сей день. Хан Яньян слегка улыбнулась.

Она предполагала, что раз он уже защитил ее однажды, он защитит ее и от этой чаши вина. Но она переоценила Яо Чена.

Вместо того, чтобы отклонить чашу вина, Яо Чэн ответил с большим удовольствием: «Одной чаши недостаточно. Она будет наказана тремя чашками».

Хан Яньян резко вздохнула.

Яо Чен повернулся, и с суровым выражением лица сказал: «Посмотри, что ты наделала! К счастью, министр Лю великодушный человек и не будет держать зла. Если ты хочешь продолжать работать здесь, Хан Яньян, извинись перед министром и выпей три бокала с ним».

Он особо подчеркнул, «если ты хочешь продолжать работать здесь». Это было... он узнал о ее ситуации от Сяо Яна и знал, что она не может потерять эту работу, верно?

Между «униженным учеником» и «спокойным принятием» Хан Яньян решила, что первое будет слишком сложным для ее нынешнего уровня актерского мастерства. Последнее было ее естественной реакцией, что было бы проще.

Она сложила руки перед собой в самой стандартной позе, какая только могла быть у официантки, и склонила голову перед Толстяком Лю. «Мне очень жаль, министр Лю. Я была неосторожна. Пожалуйста, простите меня».

Толстяк Лю не ожидал, что Яо Чен примет его сторону. Почувствовав себя намного лучше, он фыркнул и сказал: «Неважно. Накажи себя тремя бокалами, и мы оставим это позади».

Хан Яньян посмотрела вверх. Прежде чем она успела заговорить, Яо Чен за руку потащил Толстяка Лю в его личную комнату. Сначала толкнув толстяка, он оглянулся на нее.

"Заходи." Смысл был ясен.

Хан Яньян ненадолго закатила глаза, а затем вошла.

А Сен заменил ее в отдельной комнате. Сидя на диване, Яо Чен поманил А Сена, который наклонился, чтобы выслушать. Услышав инструкции Яо Чена, А Сен повернулся и посмотрел на нее сложными глазами. Он ушел быстро.

Яо Чен и толстяк Лю сидели на диване, болтая друг с другом и лстя. Никто не взглянул на Хан Яньян, как будто о ней забыли.

Хан Яньян тоже не пыталась заявить о себе. Она заняла прежнее место А Сена и притворилась, что ее не существует.

Вскоре А Сен вернулся с тремя стаканами ликера на подносе. Когда Хан Яньян увидела их, она про себя выругалась. Чего хотел Яо Чен?

Это был особый ликер, содержимое которого было настолько крепким, что даже мужчины быстро теряли себя, не говоря уже о молодых девушках, таких как Хан Яньян. Ее новое тело мало сопротивлялось пассивному курению и еще меньше сопротивлялось алкоголю.

«Яньян, иди сюда». Сигарета свисала изо рта, Яо Чен улыбался, выглядя удивленным. «Это вам. Министр Лю — человек широких взглядов — извинитесь перед ним, и дело будет кончено».

Министр Лю и все остальные мужчины в отдельной комнате, очевидно, знали, что это за спиртное. Смотрели, как будто перед ними разворачивалось развлекательное шоу. А Сен и два знакомых сопровождающих выглядели обеспокоенными.

«Яньян», — сказал министр Лю, назвав ее по имени, написанному на ее значке. Он махнул лапой. «Давай, выпей это, и мы покрываемся!»

Когда три стакана подействуют, с ней точно будет покончено.

Хан Яньян подняла глаза на Яо Чена. Она не злилась, она просто не понимала.

Толстяк Лю положил на нее глаз и намеревался заполучить ее. Было очевидно, что он не собирался сдаваться, пока не получит то, что хочет. Остановив его, Яо Чен признал, что Хан Яньян находится под его защитой. Никто ничего не сказал об этом, но все знали, что самым важным исходом этого «дела» было то, что толстяк Лю больше не мог прикасаться к ней в будущем.

Точно так же, как у зверей-самцов были свои территории, теперь, когда она была под чьей-то защитой, другие звери-самцы не могли пересечь границу.

По сравнению с этим для него было пустяком отказаться от простого бокала вина. Но Яо Чен этого не сделал. Вместо этого, словно опасаясь, что этого будет недостаточно, он выбрал ликер. Он был готов взять ее под свое крыло, но теперь он смущал ее здесь. Чего он хотел?

Хан Яньян подняла глаза и увидела, что Яо Чен держит сигарету во рту, его глаза полны

злости.

Упрямым девушкам и свирепым женщинам приходилось ломать позвоночник, нужно было давить их ногами. Только тогда они умели быть послушными и покладистыми, чтобы ползать у его ног.

Хан Яньян внезапно осознала.

Как оказалось, он ждал, пока она сдастся!

Несколько дней назад она отказалась от его предложения быть эскортом или любовницей. Это было началом его приручения? Смещение справедливости с милосердием, двусторонний подход с пряником в одной руке и кнутом в другой.

Теперь, если бы она начала плакать и умолять его, он наверняка отклонил бы эти три стакана для нее очень мужественным образом. И с этого момента она будет психологически у него в долгу, подсознательно подчиняясь ему!

Этому человеку не нужны были уроки пикапа, он был прирожденным мастером! Были ли в этом мире вообще пикаперы? После всего этого, ей казалось, что он был основателем!

После трех порций она будет без сознания. И что?

Хан Яньян взглянула на Толстяка Лю, который выглядел так, словно ему очень нравилось шоу. Яо Чен был прямо здесь. Мужчины не отдадут кусок мяса, пока сами не откусят первый кусок.

Тогда очень хорошо. Давайте поиграем.

<http://tl.rulate.ru/book/53179/1995062>